

З. И. Годизова, Шэньчжэнь (КНР)
Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне
godizovazi@rambler.ru

ГЛАГОЛЫ С КОНФИКСОМ *ДО-...-СЯ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье анализируются функционально-стилистические особенности конфиксальных глаголов с формантом *до-...-ся* в русском языке с XI века по настоящее время. Данный словообразовательный тип соответствует двум способам действия — длительно-усилительному и финально-отрицательному, являющимся носителями целого комплекса акциональных значений — длительности, кратности, интенсивности, негативного результата действия. Установлена функционально-стилистическая динамика способов действия в рамках данного словообразовательного типа, их оценка с точки зрения продуктивности и регулярности на широком временном отрезке.

Ключевые слова: функционально-стилистические особенности, стилистическая динамика, словообразовательный тип, продуктивность типа, конфикс, длительно-усилительный способ действия, финально-отрицательный способ действия.

Конфиксальные глаголы с формантом *до-...-ся* в русском языке представляют интерес прежде всего в связи со способностью выражать совокупность смысловых оттенков: интенсивность, совмещенную с длительностью, кратностью и отрицательными последствиями действия для субъекта. Такая «идиоматичность комплекса смыслов», с точки зрения Е. А. Петрухиной, позволяет подобным глаголам связать сразу несколько ситуаций, что в значительной степени обусловлено самой словообразовательной моделью *до-...-ся* [Петрухина 2002: 6]. Способность выражать комплекс смыслов сочетается в этих глаголах с особой экспрессивностью, выразительностью. Очевидно, это связано с тем, что интенсивный, длительный, повторяющийся характер проявления действия, приводящий к отрицательным последствиям действия, связан с преодолением какой-то границы,

означающей нормальный предел действия, после которой действие приобретает чрезмерный характер. Эта чрезмерность проявления действия и создает особую экспрессивность подобных глаголов.

Некоторые другие конфиксальные глаголы тоже обладают способностью выражать комплекс акциональных смыслов (например, *исстрадаться, зашиться, уработаться, выбегаться, обноситься, наголодаться* и др.).

Данный словообразовательный тип соответствует двум способам действия (СД) — длительно-усилительному и финально-отрицательному [Теория функциональной грамматики 2017], семантические различия между которыми не столь существенны — в глаголах финально-отрицательного СД в большей степени актуализируется семантика негативного результата действия, являющегося следствием слишком длительного и интенсивного проявления действия, в глаголах длительно-усилительного СД — длительность проявления действия, сопряженная часто с кратностью и интенсивностью.

Представляется актуальным рассмотреть функционально-стилистические особенности глаголов этих двух СД с конфиксом *до-...-ся* в диахроническом аспекте (с XI века по настоящее время) — их стилистическую динамику, а также степень их регулярности и продуктивности.

В ходе исследования применялись методы сплошной выборки, наблюдения, классификации, компонентного анализа, количественный метод, метод описания.

Древнерусский и старорусский языковой материал выбран из исторических словарей, современный материал — из Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

Функционально-стилистическая характеристика тех или иных словообразовательных типов и соответствующих способов глагольного действия в древнерусском и старорусском языках должна осуществляться с учетом особой языковой ситуации в Древней Руси, где сложилось два типа литературного языка при отсутствии устной разновидности литературного языка. При определении стилистической окраски глаголов в этот период существенно, в произведениях каких жанров они функционируют. Кроме того, важно учитывать связь между функционально-стилистическими особенностями слова и его происхождением [Улуханов 2002].

Анализ исторических словарей русского языка [Срезн., СДРЯ XI–XIV, СлРЯ XI–XVII] (толкования значений глаголов и приведенные

в них контексты функционирования этих глаголов) позволяет утверждать, что количество глаголов с конфи́ксом *до-...-ся*, соответствующих по своему значению длительно-усилительному способу действия, в древнерусском и старорусском языке достаточно репрезентативно (23 глагола), чтобы судить о стилистической окраске данного словообразовательного типа. Можно предполагать, что глаголы со значением «настойчивого, усиленно-интенсивного и длительного осуществления результативного действия исходного глагола» [Теория функциональной грамматики 2017: 77] первоначально возникли приставочным способом, поскольку в древнерусском языке существуют одноосновные префиксальные и префиксально-постфиксальные глаголы со значением длительно-усилительного способа действия, а для глаголов *достояти* и *досидѹти* вообще отсутствуют семантически тождественные префиксально-постфиксальные соответствия (*достоятися* и *досидѹтися*) даже в старорусском языке.

О стилистической окраске глаголов финально-отрицательного способа действия, обозначающих «чрезмерность как разового, так и кратного проявления действия с отрицательными для субъекта последствиями» [Теория функциональной грамматики 2017: 81], в этот период невозможно судить ввиду отсутствия глаголов с подобной семантикой.

Жанрово-стилистический анализ глаголов длительно-усилительного способа действия в древнерусском и старорусском языке позволяет определить данный словообразовательный тип как нейтральный и разговорный.

Один из наиболее ранних глаголов *домыслитися* — *домышлятися*, очень употребительный в древнерусском языке, является стилистически нейтральным. В [СДРЯ XI–XIV] зафиксировано 20 употреблений этого глагола в памятниках церковно-книжных. Глаголы *доразумѹтися*, *дочестися*, *допрашатися* и *допроситися*, *досолитися*, функционирующие только в старорусском языке в памятниках различной стилистической принадлежности, также имеют нейтральную стилистическую окраску.

Глаголы *додуматися*, *домолитися*, *дослужитися*, *досочитися*, *доискатися*, *достеречися*, встречающиеся в древнерусском языке в летописях, в памятниках делового характера, иногда в светских памятниках, имеют скорее разговорную окраску.

Глаголы *докучитися*, *досудитися*, *домаятися*, *дослатися*, *досмотрѹтися*, *дотягатися*, *догадатися*, *докупитися* зафиксированы

в старорусских памятниках деловой письменности, некоторые из них (*докучиться, домаяться, досмотреться, докупиться*) зафиксированы в [СРНГ].

С точки зрения происхождения почти все глаголы, за исключением праславянизмов *домыслиться, докучиться*, являются восточнославянскими новообразованиями.

В современном русском языке оба СД с конфи́ксом *до-...-ся* — и длительно-усилительный, и финально-отрицательный — продуктивны. Их сближает не только структура, но и общая производящая база; их семантические различия сводятся к тому, что длительно-усилительный СД, выражая интенсивность, кратность, длительность, не содержит семы негативных последствий действия в отличие от финально-отрицательного СД, например, *дождаться, дозвониться, доискаться*¹. В контексте: «Как *трудно доискаться* истины в самом пустячном деле!» (Нагибин Ю. Зимний дуб (1953) [НКРЯ], «И все же я *долго не мог доискаться*, в чем польза детского влечения к игре в “перевернутый мир”» (Чуковский К. От двух до пяти (1933–1965) [НКРЯ], «Вы лишены свободы вот уже, кажется, десять дней, а потому имели время и должны были обдумать и *доискаться* причины, за что вы лишены свободы?» (Достоевский Ф. Воспоминания (1896) [НКРЯ], «И ведет себя он порой соответственно — к нему *не достучишься, не дозвонишься* и прийти *не допросишься*» (Четвергов В. Наш дом. Сам себе сантехник // Юный техник, 2010) [НКРЯ].

Семантическая близость этих двух СД обуславливает их зависимость от контекста, часто именно контекст определяет, возникает

¹ В. В. Лопатин и И. С. Улуханов определяют значение глаголов, соответствующих длительно-усилительному СД, так: «ЗТ: действие, названное мотивирующим глг (часто интенсивное, длительное или повторяющееся), довести до какого-л. предела, результата (неперех.). Звать > до-звать-ся (разг.) ‘неоднократным, повторяющимся зовом заставить кого-л. откликнуться или прийти’, до-будить-ся (разг.), до-думать-ся, до-звонить-ся (разг.), до-ждать-ся, до-искать-ся (разг.), до-кликать-ся (прост.), до-мыслить-ся (устар.), до-скоблить-ся (разг.), до-скрести-сь (разг.), до-стучать-ся (разг.). Прод. [Лопатин, Улуханов 2016: 73]. Глаголы с конфи́ксом *до-...-ся*, соответствующие финально-отрицательному СД, определяются следующим образом: «ЗТ: ‘довести себя до неприятных последствий посредством действия, названного мотивирующим глг (неперех.). Гулять > до-гулять-ся ‘гулянием довести себя до неприятных последствий’, до-курить-ся ‘курением довести себя до неприятных последствий’ [Лопатин, Улуханов 2016: 75].

ли значение негативных последствий действия (НПД) для субъекта, которое является характерным для финально-отрицательного СД. Семантика НПД в этих глаголах проявляется как негативное состояние субъекта (увлечение чем-то либо утомление, негодность, полная исчерпанность), негативные для субъекта обстоятельства, возникшие в результате действия субъекта. Например, глаголы длительно-усилительного СД *додуматься* и *дождаться* могут в определенном контексте выражать семантику негативного результата, например: «— То-то, брат, вот этакая валаамова ослица думает, думает, да и *черт знает* про себя там *до чего додумается*» (Достоевский Ф. Братья Карамазовы (1880) [НКРЯ], «— *Дождалась* ты своей участи... *Не хотела жить на белом свете? Подыхай*» (Шукшин В. Жена мужа в Париж провожала (1970–1974) [НКРЯ] [Годизова, Ван 2019: 99].

В современном русском языке финально-отрицательный СД очень продуктивен, любые неопределенные и непереходные базовые глаголы способны образовывать производные со значением этого СД. Данные словарей и собранный языковой материал позволяют характеризовать данный тип как разговорный и просторечный: «до-гулять-ся, до-курить-ся, до-петь-ся, до-сидеть-ся, до-слушать-ся, до-спать-ся, до-спорить-ся, до-читать-ся — все разг.» [Лопатин, Улуханов 2016: 75]. Например, в контексте: «Отсеяли меня из эшелона, под конвоем увели в комендатуру — *довоевался! Допрыгался!*» (Астафьев В. Веселый солдат (1987–1997) // «Новый Мир», 1998) [НКРЯ], «—Давно пора спасать Советский Союз». — «Навалят горы трупов». — «Ну все, Горбач *допрыгался*» (Алексиевич С. *Время second-hand* // «Дружба народов», 2013) [НКРЯ], «*Дожились!* Да ведь *дожилась* и она. Со вчерашнего не было во рту маковой росинки, и теперь кусок черствого хлеба показался ей лакомством» (Быков В. Знак беды (1982) [НКРЯ].

Экспрессивность, разговорная или просторечная окраска глаголов финально-отрицательного СД обуславливает их функционирование в произведениях, для которых характерно преобладание диалогической речи персонажей. Особенно характерны эти глаголы для произведений В. Шукшина. Очень редко глаголы этого СД встречаются в произведениях русской классики, например, в романах Ф. М. Достоевского, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева и др.

Отрицательный результат действия может выражаться предположно-падежными конструкциями: «— *До белых слонов довраля!* — не выдержал кто-то» (Скиталец (С. Г. Петров). Огарки (1906)

[НКРЯ], «*Догулявшись до боли в колене, возвращаюсь в Гнездовище*» (Петросян М. Дом, в котором... (2009) [НКРЯ], «— Погоди, погоди, *догуляешься еще до Невы, как Нюткина мать!*» (Шеллер-Михайлов. Нюткин отец // «Живописное обозрѣніе», 1899) [НКРЯ].

Характерны определенные синтаксические конструкции, в которых функционируют глаголы финально-отрицательного СД (конструкции типа: *до того, что...*): «Мы *до того доврались, что* даже то, что писал Ленин, опасно вытаскивать на свет ...» (Троицкий. Дневник (1982) [НКРЯ], «Пошла пьянка и гулянка и *до того догулялись и допьянствовались, что* через сколько-то времени очнулся он в Ерофее Павловиче, свободный от моря, от денег, женатый, прописанный в Ерофее и в должности кочегара» (Покровская. Дневник русской женщины. 1945–1966 гг. (1958) [НКРЯ].

Глаголы с конфиксом *до-...-ся* часто выражают угрозу, которая из потенциального обещания вполне может стать реальной в случае, если собеседник не примет ее как руководство к изменению своего поведения: «— Ох, *доиграешься* ты, дон Саккариас, со своими белыми голубками, — то и дело повторяет ему Марго, энергично потряхивая рыжей гривой и тройным подбородком» (Рубина Д. Белая голубка Кордовы (2008–2009) [НКРЯ].

Как видно из приведенных выше примеров, в создании семантики негативного результата в финально-отрицательных глаголах большая роль принадлежит контексту, но также и другим факторам — стилистически сниженной окраске глаголов данного СД (например, *довраться, донарываться, дофорситься, докорячиться* и под.), семантике приставки и самой словообразовательной модели *до-...-ся*, предполагающей достижение интенсивного предела действия, после чего действие легко переходит через некую границу дозволенного, в силу чего появляются НПД.

Мотивирующими глаголами для длительно-усилительного и финально-отрицательного СД служат неопредельные непереходные глаголы: эволютивные (*говорить, гулять, думать, жить, играть, кричать, петь, пить, прыгать, ругаться, смеяться, читать, шутить* и др.), состояния (*ждать, лежать, сидеть, спать* и др.), восприятия (*слушать, смотреть* и др.).

Таким образом, диахроническое исследование глаголов с конфиксом *до-...-ся* позволяет не только установить время, пути становления и динамику развития этих глаголов, но и проследить их стилистические особенности на широком временном срезе. Наблюдения

над языковым материалом, выбранным из исторических словарей и Национального корпуса русского языка, позволяют делать выводы о стилистической эволюции данного словообразовательного типа от нейтрально-разговорного к разговорно-просторечному. В рамках словообразовательного типа с конфиксом *до-...-ся* представлены два СД — длительно-усилительный и финально-отрицательный, характеризующиеся сложной семантической структурой, содержащей целый комплекс смыслов (длительность, кратность, интенсивность, а финально-отрицательный СД — негативные последствия действия). В древнерусском и старорусском языках глаголы с длительно-усилительным значением достаточно представлены, а глаголы с финально-отрицательным значением практически отсутствуют. В современном русском языке оба СД характеризуются регулярностью и продуктивностью. Глаголы обоих СД тождественны по структуре, по мотивирующей базе, по стилистической окраске, близки в семантическом отношении: глаголы длительно-усилительного СД отличаются от финально-отрицательных глаголов отсутствием в их семантической структуре значения негативного результата действия.

ЛИТЕРАТУРА

Годизова З. И., Ван Ц. Системно-функциональные особенности глаголов финально-отрицательного способа действия в современном русском языке // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 3. С. 95–102.

Лопатин В. В., Улукханов И. С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016. 812 с.

Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Труд И. И. Срезневского. В 3-х томах. М.: Знак, 2003 [Срезн.].

Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.

Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): В 10 т. М.: АН СССР. Институт русского языка, 1988–2008 [СДРЯ XI–XIV].

Словарь русских народных говоров. М.–Л.: Наука, 1965–2007. Вып. 1–44 [СРНГ].

Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1975–2008. Вып. 1–28 [СлРЯ XI–XVII].

Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. М.: Editorial URSS, Ленанд, 2017. 352 с.

Улуханов И. С., Солдатенкова Т. Н. О некоторых перспективах изучения исторической лексикологии русского языка // *Russian Linguistics*. № 26. 2002, pp. 29–62.

Петрухина Е. В. Когнитивные аспекты изучения производного слова в славянских языках // *The Slavic and East European Language Resource Center*. Issue 3, Spring 2002. Pp. 1–17.

doi:10.31912/anniversary_vinogradova_49-56